

между христианством и мирской жизнью становится с этого момента свершившимся фактом.

ЛИТЕРАТУРА

Жан Жанденский: Gilson E. *La doctrine de la double verite* // *Etudes de la philosophie medievale*. Strasbourg, 1921, p. 51—75.

Марсилий Падуанский: Previte-Orton C. W. *The Defensor Pacis of Marsilius of Padua*. Cambridge, 1928.

Пьетро из Абано: Nardi B. *La teoria dell'anima secondo Pietro d'Abano*. Milano, 1912; idem. *Intorno alle doctrine filosofiche di Pietro d'Abano*. Milano, 1921.

Итальянские аверроисты: Grabmann M. *Studien iiber den Averroisten Taddeo da Parma (ca. 1320)* // *Mittelalterliches Geistesleben*. Bd. II, S. 236—260; *Der Bologneser Averroist Angelo d'Arezzo (ca. 1325)* // *Ibid.*, S. 261—271.

Политический аверроизм: Lagarde G. de. *La naissance de Pesprit lai'que au declin du moyen age*. I: *Bilan du XIIIe siecle*. Saint-Paul-Trois-Chateaux, 1934; II: *Marsile de Padoue* // *Ibid.*, 1934.

6. УМОЗРИТЕЛЬНЫЙ МИСТИЦИЗМ

Онтология формы, которая развивалась от Боэция до Альберта Великого, причем большой вклад в ее развитие внес Гильберт Пор-ретанский, обнаружила сильную тенденцию объединиться с неоплатонистской диалекти-

525

6. Умозрительный мистицизм

кой, которая, собственно, и породила ее. Ранее эта тенденция уравнивалась, в частности у Альберта Великого, свойственным христианству отождествлением Единого с Богом, что весьма усложняло попытки поместить Единое выше Бытия. Представляется, что эта концепция перестала быть препятствием в учении Иогана Экхарта (Мей-стер Экхарт, Eckhart, Eскеhart), находившегося под сильным влиянием Прокла. Он родился в 1260 г. в Хоххайме близ Готы, вступил в Орден доминиканцев, в 1302 г. стал лицензиатом теологии в Париже и до конца своих дней (1327) преподавал в Кёльне*. Противники Экхарта пытались осудить его учение, но осуждающая булла появилась лишь спустя два года после его кончины.

Мейстер Экхарт был вовсе не из тех людей, которые казались оригинальными благодаря счастливому незнанию трудов своих предшественников. Как каждый доминиканец в Кёльне или Париже, он хорошо знал Аристотеля и доктринальные синтезы Фомы Аквинского и Альберта Великого. Если множество формулировок он заимствовал у первого, то следовал, скорее, метафизическим и теологическим построениям второго, однако под влиянием Прокла преодолевал их и двигался в направлении неоплатонизма. Первый неоплатонический импульс исходил не от Экхарта. Он не только не прекратился после Скота Эриугены, но его последствия в полной мере испытал на себе Дитрих из Фрейберга, а к концу XIII века неоплатонизм нашел на рейнских берегах благодатную почву для развития. Это стало бы совершенно ясным, если бы комментарий к Проклу